

Риск-коммуникация в условиях пандемии: дискурсивные связи и лакуны в коммуникации об угрозе

Научный руководитель – Резанова Зоя Ивановна

Тагина Екатерина Константиновна

Аспирант

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Филологический факультет, Томск, Россия
E-mail: taginaekaterina@gmail.com

Проектирование стратегий риск-коммуникации в сфере общественного здравоохранения необходимо для решения актуальных проблем, связанных со здоровьем населения страны, таких как создание условий для развития превентивной и персонализированной модели медицины, в том числе позволяющей населению самостоятельно управлять своим здоровьем. Риск-коммуникацию, вслед за Всемирной организацией здравоохранения, мы определяем как это интерактивный процесс обмена информацией и мнениями о рисках между специалистами по оценке риска, лицами, принимающими управленческие решения, средствами массовой информации, заинтересованными группами и широкой общественностью. Этот процесс является наиболее эффективным тогда, когда он включает разъяснение результатов проведенной оценки рисков и оснований решений по вопросам управления рисками [1].

Значимым является большой разрыв между экспертными и обывательскими интерпретациями и восприятием риска заболевания: между экспертными оценками реальной угрозы и обеспокоенностью населения в отношении опасности.

Феномен риска состоит из качественно разных компонентов: реальной опасности (hazard) и реакции возмущения населения (outrage). Эксперты видят в риске два фактора: величину риска, перемноженную на вероятность того, что угроза станет реальной. Результатом умножения этих факторов и становится «опасность» (hazard) [2]. Обыватели видят в риске все то, что беспокоит их, но при этом игнорируется экспертами; этот компонент риска представляет собой чувство возмущения. Предполагается, что природа феномена риска во многом обуславливает возникновение лакун в риск-коммуникации в сфере здоровья.

На данном этапе был произведен сбор информации методом rapid ethnography (организационная этнография). В рамках данного этапа было проведено 5 неформализованных интервью: опрошено 5 представителей медицинских организаций (МО) города Томска. Цель неформализованного интервью - определить настроения общества, а также волнующие респондентов вопросы, связанные с периодом, пришедшимся на февраль-март 2020 года (до официального объявления пандемии и введения ограничительных мер), а также понять, как оцениваются существующие стратегии информирования населения о рисках акторами рискованного дискурса. Неформализованное интервью содержало следующие вопросы: «Насколько хорошо осуществляется информирование населения в условиях надвигающейся пандемии коронавирусной инфекции?»; «На ком, по вашему мнению, лежит ответственность за надлежащее информирование населения о надвигающейся опасности?»; «Есть ли, на ваш взгляд, эффективные информационные каналы и стратегии информирования населения о риске?». Первые два интервью были проведены в Департаменте образования администрации Томской области, ввиду того, что лица, участвовавшие в беседе не подписывали информированного согласия на участие в исследовании, никаких данных о респондентах не приводятся, два интервью были проведены с сотрудниками пресс-службы

одной из МО города Томска, последнее интервью было проведено с медицинским работником МО. В ходе интервью была получена следующая информация: главной проблемой для продолжает оставаться - отсутствие структурированной стратегии информирования населения о рисках, связанных с заболеванием коронавирусом, о скорости распространения, о группах риска, которые максимально подвержены заражению, о возможности передачи вируса от одного человека к другому, о превентивных мерах и мерах профилактики, также - категорически не освещено положительное влияние вакцинации, временные периоды вакцинации, возможные эффекты на человеческий организм (после получения вакцины), которые с медицинской точки зрения, являются нормой, а с точки зрения обывателя являются риском для его благополучия и качества жизни. Информирование либо проводится формально, либо в ненадлежащие сроки, либо не проводится вовсе. Неформализованное интервью с сотрудниками пресс-службы показало, что, по их мнению, медиасообщество реагирует на проблему пандемии коронавирусной инфекции надлежащим образом, проводя достаточное количество пресс-конференций, в которых они корректно информируют население. По результатам интервью с сотрудниками пресс-службы можно говорить о том, что, по их мнению, медиа не сеет панику, медиасообщество исключительно отвечает на панику, которое в обществе была посеяна ранее, вполне возможно некорректным информированием о рисках здоровью. В то время как, с точки зрения медицинского работника - информирование о рисках здоровью, связанных с распространением пандемии коронавируса, осуществляется надлежащим образом. С точки зрения сотрудников медицинских организаций основная проблема существующих стратегий риск-коммуникации заключается в том, что у врачей категорически нет времени на дополнительное информирование пациентов и населения, нет финансирования для изготовления визуальных материалов (постеры, листовки и т.д.), нет поддержки со стороны медиа-сообщества - не готовятся интересные видео-ролики о пользе вакцинации, не организуется достаточное кол-во пресс-конференций, направленных на информирование. Медиаслужбы являются инициаторами распространения паники среди пациентов и населения в целом.

В результате проведения бесед с использованием метода «rapid ethnography», а также анализа российской и зарубежной литературы в области риск-коммуникации, можно сделать вывод о том, что коммуникация о риске того или иного заболевания имеет своей конечной целью, с одной стороны, оповещение населения об опасности, а с другой, снижение степени чрезмерной обеспокоенности людей о болезни. Для построения успешной риск-коммуникации, необходимо корректно опередить роли каждого из акторов рискованного дискурса, а также преодолеть, выявленные посредством нашего исследования проблемы и разрывы в риск-коммуникации.

Источники и литература

- 1) Bennet P. Risk communication and public health. Oxford, Oxford University Press, 2001.
- 2) Sandman P. M. Responding to Community Outrage: Strategies for Effective Risk Communication. Fairfax, Virginia: AIHA PRESS, 2012.